
АРХИЛОХ

ΑΡΧΙΛΟΧΟΣ

[Информация](#)

Стихотворения

* * *

Кудри скрывавший покров Алкибия с себя
низлагает,
В брак законный вступив, Гере-владычице в дар.

Принадлежность Архилоху недоостоверна.

[Вересаев В.]

* * *

И ты, владыка Аполлон, виновников
Отметь и истреби, как истребляешь ты.

[Вересаев В.]

* * *

Наксоса были столпами Аристофонт и Мегатим,
Ныне в себе ты, земля, держишь, великая, их.

Принадлежность Архилоху недоостоверна.

[Вересаев В.]

* * *

.....
Если б его голова, милые члены его,
В чистый одеты покров, уничтожены были Гефестом.
.....

5Я ничего не поправлю слезами, а хуже не будет,
Если не стану бежать сладких утех и пиров.

Четыре строки приводятся как принадлежащие Архилоху Плутархом. Первые две из них даны после слов: «Оплакивая мужа сестры, погибшего в море и не получившего обычного погребения, Архилох говорит, что он спокойнее перенес бы несчастье...»

[Вересаев В.]

* * *

Главк, смотри: уж будоражат волны море
глубоко,
И вокруг вершин Гирейских круто стали облака
—

Признак бури. Ужас душу неожиданно берет...

Главк — боевой товарищ Архилоха, вероятно, командир одного из рядов колонистов. В наше время была найдена посвященная ему надпись рубеже VII—VI вв. от воздвигнутого на Фасосе кенотафа.

Гирейские вершины — гора на о-ве Тенос, севернее Пароса.

[Вересаев В.]

Главк, ты видишь: глубь морская всколыхнулась
от волны
И нависли грозно тучи над Гирейскою скалой.
То — знак бури! Страх на сердце: мы застигнуты
врасплох.

Античный комментатор сообщает, что здесь Архилох
сравнивает войну с бурей на море.

Гирейская скала — находилась на острове Теносе.

[Церетели Г.]

* * *

Главк, до поры лишь, покуда сражается, дорог
наемник.

...дорог наемник. — Из этого стиха часто делают
вывод, что Архилох служил наемником. Однако
наемничество в VII в. не использовалось для войн в
самой Греции; наемников набирали для войны на
Ближнем Востоке или в Египте, где Архилох никогда
не был.

[Вересаев В.]

* * *

Пророк неложный меж богов великий Зевс, —
Сам он над будущим царь.

Принадлежность Архилоху недостоверна.

[Вересаев В.]

* * *

О Зевс, отец мой! Ты на небесах царишь,
Свидетель ты всех дел людских,
И злых, и правых. Для тебя не все равно,
По правде ль зверь живет иль нет.

[Вересаев В.]

* * *

Леофил теперь начальник, Леофил над всем
царит,
Все лежит на Леофиле, Леофила слушай все.

[Вересаев В.]

* * *

Очень много ворон смоковница горная кормит,
Всем Пасифила гостям, добрая, служит собой!

Принадлежность Архилоху недостоверна.

Пасифила — букв. «всеобщая подруга», прозвище
милетской гетеры Плангон.

[Вересаев В.]

* * *

Все человеку, Перикл, судьба посылает и случай.

[Вересаев В.]

* * *

Я — слугитель царя Эниалия, мощного бога.
Также и сладостный дар муз хорошо мне знаком.

Эниалий — культовое прозвище греческого бога войны Ареса, букв. «воинственный, боевой».

[Вересаев В.]

* * *

Если, мой друг Эсимид, нарекания черни
бояться,
Радости в жизни едва ль много изведает ты.

[Вересаев В.]

* * *

И упасть на... и прижаться животом
К животу, и бедра в бедра...

[Вересаев В.]

* * *

В свои объятия взяли волны души их.

[Вересаев В.]

* * *

В свои объятия взяли волны души их.

[Вересаев В.]

* * *

Жарко моляся средь волн густокудрого моря
седого
О возвращенье домой...

[Вересаев В.]

* * *

Кто падет, тому ни славы, ни почета больше нет
От сограждан. Благодарность мы питаем лишь к
живым, —
Мы, живые. Доля павших — хуже доли не найти.

[Вересаев В.]

* * *

Настроения у смертных, друг мой Главк,
Лептинов сын,
Таковы, какие в душу в этот день вселит им
Зевс.
И как сложатся условия, таковы и мысли их.

[Вересаев В.]

* * *

От страсти обезжизневший,
Жалкий, лежу я, и волей богов несказанные
муки
Насквозь пронзают кости мне.

[Вересаев В.]

* * *

Сердце, сердце! Грозным строем встали беды
пред тобой.
Ободришь и встретить их грудью, и ударим на
врагов!
Пусть везде кругом засады — твердо стой, не
трепещи.
Победишь — своей победы напоказ не
выставляй,
Победят — не огорчайся, запершись в дому, не
плачь.
В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях
горюй.
Познавай тот ритм, что в жизни человеческой
сокрыт.

Сердце, сердце... — в оригинале поэт обращается к
своему θυμός, продолжая гомеровскую традицию
«разговора героя со своим духом».

[Вересаев В.]

Сердце, сердце! не смущайся безысходною
бедой!..
Ободришь — и, — грудь подставив, новь
противника рази, —
Сам в засаде безопасной поместившись близ
него.
В ратоборстве одолеешь, не кичись ни перед
кем,
5Одолеют ненароком лежа дома, не тужи...
Каждой радуйся удаче, в бедах тягостных горюй
—
Но не слишком: знай, что меру все должны мы
соблюдать.

[Нилендер В.]

* * *

Не стала бы старуха миррой мазаться.

[Вересаев В.]

* * *

Нет, не люб мне вождь высокий, раскоряка-
вождь не люб,
Гордый пышными кудрями иль подстриженный
слегка.
Пусть он будет низок ростом, ноги внутрь
искривлены,
Чтоб ступал он ими твердо, чтоб с отвагой был в
душе.

[Нилендер В.]

Мне не мил стратег высокий, с гордой поступью
стратег,
С дивно-пышными кудрями, с гладко выбритым
лицом!
Пусть он будет низок ростом, пусть он будет
кривоног,
Лишь бы шел он твердым шагом, лишь бы мощь
в душе таил.

[Церетели Г.]

* * *

То не пращи засвистят и не с луков
бесчисленных стрелы
Вдаль понесутся, когда бой на равнине зачнет
Арес могучий: мечей многостонная грянет
работа.
В бое подобном они опытни боле всего —
Мужь-владыки Эвбеи, копейщики славные...

Мужь — владыки Эвбеи... — Воинственность
эвбейцев отмечается и в «Илиаде». Эвбея — остров,
тянущийся вдоль побережья Аттики, Беотии и далее
на северо-запад до Малийского залива.

[Вересаев В.]

* * *

В остром копье у меня замешан мой хлеб. И в
копье же —
Из-под Исмара вино. Пью, опершись на копье!

Традиционный перевод исходит из значения слов
δόρυ — «копье» Никому, однако, непонятно, как
можно спать, опершись на копье. Поэтому в
последнее время было выдвинуто предположение,
что под δόρυ Архилох разумеет ящик с деревянной
крышкой, идущий вдоль борта корабля. Тогда
становится понятным, что в ящике прячут съестные
припасы, а на крышке его располагаются на ночь.

Исмар — город на южном побережье Фракии,
неподалеку от острова Фасоса. Превосходное
исмарское вино неоднократно упоминается в
«Одиссее».

[Вересаев В.]

Хлебы мне месит копье, копье выжимает из
гроздий
Исмара сок золотой; пью, опершись на копье.

[Церетели Г.]

* * *

Ни ямбы, ни утехы мне на ум нейдут.

[Вересаев В.]

* * *

В каждом деле полагайся на богов. Не раз
людей,
На земле лежащих черной, ставят на ноги они.
Так же часто и стоящих очень крепко на ногах
Опрокидывают навзничь, и тогда идет беда.
Бродит он тогда по свету, нет ни разума, ни
средств...

[Вересаев В.]

Все предай на волю вышних: выручая из беды,
И лежащего во прахе ставят на ноги они —
И стоящего спокойно, опрокидывая вдруг
Навзничь валят, и вот тут-то злая близится беда.
И с сумою он плетется, вовсе разума лишен!

[Нилендер В.]

Предоставь все божьей воле — боги часто
горемык,
После бед к земле приникших, ставят на ноги
опять,
А стоящих низвергают и лицом склоняют ниц.
И тогда конца нет бедам: в нищете и без ума
Бездомовниками бродят эти люди на земле.

[Церетели Г.]

* * *

Эта-то страстная жажда любовная, переполнив
сердце,
В глазах великий мрак распространила,
Нежные чувства в груди уничтоживши.

[Вересаев В.]

* * *

Я ничего не поправлю слезами, а хуже не будет,
Если не стану бежать сладких утех и пиров.

[Вересаев В.]

* * *

Мертвый у сограждан в славе иль в почете
никогда
Не был: и расположенья мы — живые — от
живых лишь
Добиваемся; и хуже нет, чем доля мертвеца.

[Нилендер В.]

* * *

..... в этом мастер я большой —
Злом отплачивать ужасным тем, кто зло мне
причинит.

[Вересаев В.]

И еще большой науке хорошо я обучён:
Сделавшему зло мне — быстро злом
отплачивать двойным!

[Нилендер В.]

* * *

Гибельных много врагам в дар мы гостинцев
несли.

[Церетели Г.]

* * *

В новичках буди отвагу. А победа — от богов.

[Вересаев В.]

* * *

Мы настигли и убили счетом ровно семерых,
Целых тысяча нас было...

[Вересаев В.]

* * *

Воистину, для всех ведь одинаков он, Великий
Арес...

[Вересаев В.]

* * *

И среди них, надеюсь, многих жаркий Сириус
пожжет,
Острым светом обливая...

Сириус — звезда в созвездии Большого Пса,
восходящего в Греции в самое жаркое время года.

[Вересаев В.]

* * *

И, как кариец, буду слыть наемником.

Кариец — выходец из малоазийской области Карий.

[Вересаев В.]

* * *

Главка мне воспой с кудрями, завитыми в рог...

[Вересаев В.]

* * *

И владыке Дионису дифирамб умею я
Затянуть прекраснозвучный, дух вином
воспламенив.

Дифирамб — первоначально культовая песнь в
честь Диониса; затем значение жанра сильно
расширилось.

[Вересаев В.]

* * *

И под флейту сам лесбийский зачинаю я пеан.

Пеан — Первоначально благодарственная культовая
песнь в честь Аполлона-исцелителя, затем его сына,
бога-врачевателя Асклепия.

[Вересаев В.]

* * *

Эриксий, где опять несчастный собирается
отряд?

[Вересаев В.]

* * *

..... Афина, Зевса дочь.
Вкруг высоких стен зубчатых бой идет за родину.
..... там, где башня круглая
..... укрываясь от камней.
5.
Облаченные в доспехи, мы руками...
..... Зевс, Олимпа господин.
Копья острые металы, нанося ущерб врагам,
А они, неся потери, возле башни...
10 Лестниц ставили ограду, разжигая храбрость в нас.
..... то взывают стрелы тучей в небеса,
И в колчанах притаилась неожиданная смерть.

Описание боевых эпизодов из борьбы паросцев с жителями
Наксоса, сохранившееся отчасти в надписи, отчасти в папирусных
отрывках. По-видимому, паросцы выдерживают осаду со стороны
нападающих.

[Ярхо В.]

* * *

Но Афина, вставши рядом, дочь могучего отца,
Дух бойцов вздымала мощно, хоть слабели силы
их
В этот день...
..... по воле олимпийских всех
богов.

Описание боевых эпизодов из борьбы паросцев с
жителями Наксоса, сохранившееся отчасти в
надписи, отчасти в папирусных отрывках. По-
видимому, паросцы выдерживают осаду со стороны
нападающих.

[Ярхо В.]

* * *

К вам, измученным нуждою, речь, о граждане,
моя.

[Вересаев В.]

* * *

Брось морскую жизнь, и Парос, и смоковницы
его.

[Вересаев В.]

* * *

О Фасосе скорблю, не о Магнесии.

[Вересаев В.]

* * *

О Фасосе, несчастном трижды городе.

[Вересаев В.]

* * *

Словно скорби всей Эллады в нашем Фасосе
сошлись.

[Вересаев В.]

* * *

...чтоб, над островом нависший, камень Тантала
исчез.

[Вересаев В.]

* * *

Непристойно насмехаться над умершими людьми.

[Вересаев В.]

* * *

Погрешил я, — и с другими так случилось не раз.

[Вересаев В.]

* * *

Но каждому другое душу радует.

[Вересаев В.]

* * *

Пророк неложный меж богов великий Зевс —
Сам он над будущим царь.

Принадлежность Архилоху недостоверна.

[Вересаев В.]

* * *

Деметры чистой с Девой праздник я глубоко чту.

Принадлежность Архилоху недостоверна.

[Вересаев В.]

* * *

О Гефест! Услышь, владыка, стань союзником
моим,
Будь мне милостив и счастье дай, как ты давать
привык!

[Вересаев В.]

* * *

Но что за божество? И кем разгневано?

[Вересаев В.]

* * *

Скроем же горе, что нам даровал Посидаон-
владыка.

[Вересаев В.]

* * *

Спас из пятидесяти только Койрана
Добрый Посидаон.

Существует два рассказа о кораблекрушении,
случившемся в проливе между Паросом и Наксосом.
Фрагмент относится ко второму (первый — к фр. с
упоминанием Перикла). Здесь из всех пассажиров
уцелел один *Койран*, якобы спасенный дельфином.

Посидаон — Посейдон.

[Вересаев В.]

* * *

...и друзья-то сами мучают тебя.

[Вересаев В.]

* * *

..... жадно упиваясь
неразбавленным вином
И своей не внесши доли...
И никто тебя, как друга, к нам на пир не
приглашал.
Но желудок твой в бесстыдство вверх тебе и ум
и дух.

[Вересаев В.]

* * *

И, как жаждущий — напиться, боя я с тобой
хочу.

[Вересаев В.]

* * *

И даром не спущу ему я этого!

[Вересаев В.]

* * *

Судьба превратна. Ты — на малом челноке
Большую радость из Гортины мне привез —
Ты жив! Добычей рыб и коршунов не стал!
Как хорошо! А я...
5.
Я о товарах думал...
Чтоб не зевал...
..... никого я не нашел...
..... волна морская поглотила...
10. от руки мужей-копейщиков...
..... цвет жизни погубив...
Ты видел бы меня! Остался я один

..... погружен в глубокий мрак.
Но вижу с радостью я снова милый свет!

Папирусный отрывок. По-видимому, Архилох приветствует друга,
вернувшегося из морского плавания.

Гортина — город на о-ве Крит.

[Лурье С.]

* * *

.....
Ты, воздержанье блюдя. Решись на это...
Но коль нейметя и печет желание,
Есть на примете у нас готовая к замужеству —
5Красавица и скромница. Мне кажется,
Стать безупречна ее. На ней бы и женился ты».
На эту речь девицы я ответствовал:
«Дочь доброславной в делах и благородной женщины
Амфимедо, чей прах лежит теперь в земле,
10Знай: у Богини не счесть услад для молодых людей
В обход священных таинств; хватит нам одной.
Мы, как покой снизойдет и тьма, о свадьбе все с тобой
Обговорим, обсудим с божьей помощью.
Я поступлю, как велишь; желание влечет меня
15Под верх венечный, под округлый свод ворот.
Милая, не отвергай: в богатом травами саду
Причалю. Вот что я решил: пусть женится
На Необуле другой. Ведь, старше раза в два тебя,
Сумела иссушить цветок девичества —
20Прелести нету былой. В желанье ненасытная,
Вконец ослепла бешеная женщина!
Сгинуть бы ей навсегда! Да не допустит Зевс того,
Чтоб я в глазах соседей стал посмешищем,
В жены развратницу взяв! Жениться страстно я хочу
25Лишь на тебе; не лжива, не корыстна ты,
А Необула хитра, дружков не счесть у ней.
Боюсь, как бы слепых и недоношенных,
В деле таком поспешив, как пес, не наплодил бы я».
Так я сказал. И девушку меж стеблями

30 Свежераскрытых цветов я положил и тонкою
Укрыл нас тканью, шею гладил ей,
И трепетавшей, как лань, успокоенье стал дарить,
И груди стал я трогать нежно пальцами;
Явлена юная плоть, заманчивые прелести.
35 И, к телу прижимаясь столь прекрасному,
Жизненный сок я исторг, лаская кудри светлые.

Т.н. «кельнский эпод» Архилоха. Самый крупный фрагмент из известных на сегодня текстов Архилоха. Обнаружен на папирусе I—II вв. в Кельнском собрании папирусов, и впервые опубликован в 1974 г. Сохранилась вторая часть эпода. Имя *Необулы* известно из античной биографии Архилоха; ее отец нарушил данное обещание выдать свою дочь за поэта (вероятно, старшую), за что тот осыпал и отца и дочь «бичующими стихами». Поскольку и в этом эподе Небула приводится в неприглядном свете, многие исследователи считают, что новый отрывок имеет автобиографический характер, и Архилох повествует о своей связи с младшей сестрой Небулы, о которой (и о матери которой) в других сохранившихся фрагментах он отзывается высоко.

Боюсь, как бы слепых и недоношенных... — поговорка, соответствующая нашему «поспешишь — людей насмешишь».

[Парин А.]

* * *

Нежною кожей ты не цветешь уже: вся она в
морщинах.
И злая старость борозды проводит.

[Вересаев В.]

* * *

Сладко-истомная страсть,
товарищ, овладела мной.

[Вересаев В.]

* * *

.....
От страсти обезжизневший,
Жалкий, лежу я, и волей богов несказанные муки
Насквозь пронзают кости мне.

[Вересаев В.]

* * *

Если б все же Необулы мог коснуться я рукой.

[Вересаев В.]

* * *

Храня молчанье, за тобою вслед иду.

[Вересаев В.]

* * *

Зевс, отец мой! Свадьбы я не пировал!

[Вересаев В.]

* * *

Слепых угрей ты приняла немало.

[Вересаев В.]

* * *

От страсти трепыхаясь, как ворона.

[Вересаев В.]

* * *

И спесь их в униженье вся повыдохлась.

[Вересаев В.]

* * *

В тени густой под стенкой улеглись они.

[Вересаев В.]

* * *

..... напрягся... его,
Как у осла приенского,
Заводчика, на ячмене вскормленного.

[Вересаев В.]

* * *

Как тянет варвар брагу чрез соломинку,
Так и она сосала, наклонившись...

[Ярхо В.]

* * *

Длинный тот нарост меж бедер...

[Вересаев В.]

* * *

Принес обед ужасный он детенышам.

[Вересаев В.]

* * *

Взгляни-ка, вот она, скала высокая,
Крутая и суровая;
Сижу на ней и битвы не боюсь с тобой.

[Вересаев В.]

* * *

Чтоб горько поплатился ты!

[Вересаев В.]

* * *

И клятву ты великую
Забыл, и соль, и трапезу...

[Вересаев В.]

* * *

Словно ущелия гор обрывистых, в молодости
был я.

[Вересаев В.]

* * *

Цикаду ты схватил за крылышко!

[Вересаев В.]

* * *

Протягивая руку, подбираюсь я.

Принадлежность Архилоху недостоверна.

[Вересаев В.]

* * *

Часто копишь, копишь деньги — копишь долго и
с трудом,
Да в живот продажной девке вдруг и спустишь
все дотла.

Принадлежность Архилоху недостоверна.

[Вересаев В.]

* * *

Есть в доме круторогий, дюжий бык у нас, —
Не гулевой, в работе очень опытный.

[Вересаев В.]

* * *

И с гривую, до кожи с плеч остриженной.

[Вересаев В.]

* * *

Такой-то вот забор вокруг двора бежал.

[Вересаев В.]

* * *

Эрасмонов сын, Харилай мой!
Вещь тебе смешную,
Любимейший друг, расскажу я:
вдоволь будет смеху!

5.

Любить, хоть и очень он гадок,
и: не сообщаться...

.....

И шли там иные из граждан
10сзади, большинство же...

.....

И, руки к Деметре подъявши...

[Вересаев В.]

* * *

С зари все за чаши схватились;
в: исступленья пьяном...

[Лурье С.]

* * *

Весь заеден вшами.

[Вересаев В.]

* * *

Толпой народ валил на состязания,
Батусиад вместе с ним.

[Вересаев В.]

* * *

Войди: из благородных ты.

[Вересаев В.]

* * *

.....
Воду держала она
Предательски в одной руке, огонь — в другой.

[Вересаев В.]

* * *

Ты желчи не имеешь в печени...

[Вересаев В.]

* * *

Законам критским обучается.

[Вересаев В.]

* * *

О вор, что ночью рыскаешь по городу!

[Вересаев В.]

* * *

Дрожа, как куропаточка.

[Вересаев В.]

* * *

...царь овцепитательницы Азии.

[Вересаев В.]

* * *

На это, женщина, тебе отвечу я:
«Дурной молвы не бойся. Я хочу навек
Тебя прославить. Будь спокойна, будет так!
Ужели ж я кажусь таким беспомощным?
5Я был бы негодяем, если б я тебя
Предал — свою б навек я славу посрамил
И славу предков. Но поверь, что мастер я
Друзьям быть другом, а врагов своих язвить,
Как муравей. Одну лишь правду слышишь ты!
10Живи и впредь в своем спокойно городе,
Запятнанном мужей поступком мерзостных;
Ведь ты их всех сразила боевым копьем,
Стяжав навеки славу среди людей себе.
Господствуй же и дальше, царствуй над людьми,
15Владычествуй на зависть будущим векам...»

Папирусный отрывок, содержание которого неясно.
По мнению советского филолога С. Я. Лурье, речь
идет о царице женщин с о-ва Лемнос Гипсипиле:
оскорбленные изменой мужей, лемносские женщины
истребили всех мужчин на острове и теперь с
тревогой ожидают последствий. Непонятно, однако,
кто же то лицо, которое ободряет Гипсипилу.

[Вересаев В.]

* * *

Без платы не надейся переправиться!

[Вересаев В.]

[БРОШЕННЫЙ ЩИТ]

Носит теперь горделиво саиец мой щит
безупречный:
Волей-неволей пришлось бросить его мне в
кустах.

Сам я кончины зато избежал. И пускай пропадает
Щит мой. Не хуже ничуть новый могу я добыть.

Если вспомнить стихотворные признания в потере
щита Алкея и Анакреонта, эта тема может
показаться традиционной для греческой поэзии. В
римской лирике этот мотив встречается у Горация.

Саиец — представитель одного из фракийских
племен, с которыми жители Фасоса вели
длительную войну за обладание серебряными
рудниками на фракийском побережье.

[Вересаев В.]

Щит, украшение брани, я кинул в кустах
поневоле,
И для фракийца теперь служит утехой он.
Я же от смерти бежал... Мой щит, я с тобою
прощаюсь!
Скоро, не хуже тебя, новый я щит получу.

[Вересаев В.]

Сай какой-нибудь, верно, щитом похваляется
добрым,
Что — о себе пожалев — сам я забросил в кусты.
Смертной кончины зато избежал я счастливо.
Щит же —
Да провались он! Другой, лучший, себе наживу!

[Нилендер В.]

[ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА]

Можно ждать чего угодно, можно веровать
всему,
Ничему нельзя дивиться, раз уж Зевс, отец
богов,
В полдень ночь послал на землю, заградивши
свет лучей
У сияющего солнца. Жалкий страх на всех напал.
Все должны отныне люди вероятным
признавать
И возможным. Удивляться нам не нужно и тогда,
Если даже зверь с дельфином поменяются
жильем
И милее суши станет моря звучная волна
Зверю, жившему доселе на верхах скалистых гор.

Речь идет о солнечном затмении, которое, по
последним данным, датируется 5 апреля 648 г. до н.
э. Свидетельство поэта очень важно, поскольку
позволяет примерно определить время его жизни.

[Вересаев В.]

Нет на свете, е найти нам неожиданных вещей —
Совершенно невозможных иль чудесных — если
Зевс —
Олимпиец крив сиянье солнца, в полдень ночь
послал!
Страх погибельный мгновенно сердце смертных
обуял, —
И всему готовы верим и нечаянного ждуть
Люди... и ничуть дивиться не подумаете вы,
Если завтра зверь с дельфином поменяется
жильем —
И полюбит вместо суши неумолчную волну, —
А дельфин переселится в гор заоблачных леса!

[Нилендер В.]

[ЛИСА И ОБЕЗЬЯНА]

Мой Керикид, тебе скажу я сказочку
Про палку, больно бьющую.
Раз обезьянка, рой подруг покинувши,
Бродить пустилась по свету.
И повстречалась ей лиса-лукавица,
На кознодействия ловкая.

[Церетели Г.]

[ЛИСА И ОРЕЛ]

.....
Есть вот такая басенка:
Вошли однажды меж собой в содружество
Лисица и орел...

[Вересаев В.]

[НА ВАХТЕ]

Чашу живее бери и шагай по скамьям
корабельным.
С кадей долбленых скорей крепкие крышки
снимай.
Красное черпай вино до подонков. С чего же и
нам бы
Стражу такую нести, не подкрепляясь вином?

[Вересаев В.]

С флягой в руках ты ходи по настилу ладьи
быстроходной,
Крышку проворной рукой с бочки долбленной
снимай,
Красное черпай вино до густого осадка! На
страже
Трезвым всю ночь простоять силы не хватит и
нам.

[Вересаев В.]

Флягу бери — и шагай по скамьям
быстроходного судна
С нею и крышки скорей с емких кувшинов
снимай,
Красное черпай — до самой гущи — вино:
потому что
Трезвым на страже такой нам не под силу
стоять!

[Нилендер В.]

[НЕСЧАСТНЫЙ ПОХОД]

Скорбью стнящей крушась, ни единый из
граждан, ни город
Не пожелает, Перикл, в пире услады искать.
Лучших людей поглотила волна многошумного
моря,
И от рыданий, от слез наша раздулася грудь.
5Но и от зол неизбежных богами нам послано
средство:
Стойкость могучая, друг, — вот этот божеский
дар.
То одного, то другого судьба поражает: сегодня
С нами несчастье, и мы стонем в кровавой беде,
Завтра в другого ударит. По-женски не падайте
духом,
10Бодро, как можно скорей, перетерпите беду.

Существует два рассказа о кораблекрушении,
случившемся в проливе между Паросом и Наксосом.
Фрагмент относится к первому (второй — к фр. с
упоминанием Койрана).

Перикл — зять Архилоха.

[Вересаев В.]

Помня стнящую скорбь, никто, — о Перикл, —
из сограждан,
Ни обездоленный град, — пирных не ищет утех...
Этаких — лучших мужей — неумолчно гудящего
моря
Вдруг поглотила волна!.. и от кручины у нас
5Сердце раздулось в груди. Но боги от бед
безысходных
Дали лекарство, мой друг — стойкость могучую
нам.
Так, то с одним, то с другим стрясется
несчастье: сегодня
С нами — и мы над своей раной кровавой вопим,
Завтра — кружат над другими... Но вы — как
можно скорее —
10Все претерпите в себе — бабью отбросив
печаль!

[О ФАСОСЕ]

..... как осла хребет,
Заросший диким лесом, он вздымается.
Невзрачный край, немилый и нерадостный,
Не то что край, где плещут волны Сириса.

Сирис — река в Южной Италии.

[Вересаев В.]

[СЛОВА ХАРОНА]

О многозлатном Гигесе не думаю
И зависти не знаю. На деяния
Богов не негодую. Царств не нужно мне:
Все это очень далеко от глаз моих.

Гигес — лидийский царь, обладавший огромным богатством.

[Нилендер В.]

Мне дела нет до Гига многозлатного.
Чужда мне зависть, на богов не сетую
И царской власти не ищу величия, —
Все это далеко от взора глаз моих.

Из «Риторики» Аристотеля известно, что эти слова
Архилох вложил в уста некоего Харона, плотника.

Гиг — лидийский царь, славился своим богатством.

[Церетели Г.]

[ТОВАРИЦУ, УКРАВШЕМУ УЛОВ]

Ты любишь, в хлену потеплей укутавшись,
Неподалеку сидеть,
Поставив вершу. Понимают в этом толк
И Гиппонакт-копарь
И Арифонт-счастливчик, он не видывал
Вора, который, пыхтя,
Тащит улов!.. Да с Эсхилидой-горшечником
Занят войной он теперь...
Но ты — тебя с поличным я поймал сейчас —
10Хитрость твою обличив!

[Нилендер В.]

ГИМН ГЕРАКЛУ

Тенелла!
Светлопобедный — радуйся, о царь Геракл, —
Тенелла — светлопобедный —
И сам, и Иолай твой — два копейщика! —
5Тенелла!
Светлопобедный — радуйся, о царь Геракл!

Комментируя свой перевод этого стихотворения, В. В. Вересаев пишет, что в схолиях (античных толкованиях) к Пиндару говорится: «Архилох, придя в Олимпию, пожелал исполнить гимн в честь Геракла, но не было кифареда. Архилох попытался подражать ритму и звуку кифары каким-нибудь словом. Сочинив слово «тенелла», он ввел его в свою песню. Подражая звукам кифары, сам он в промежутках песни хора говорил слово «тенелла», хор же пел остальное — именно: «Победитель, радуйся, о царь Геракл!», а потом дальше: «Ты сам и Иолай, бойцы-копейщики! Тенелла!» С тех пор вообще те, у кого не было аккомпаниатора на кифаре, пользовались этим припевом, трижды повторяя слово «тенелла».

[Вересаев В.]

Тенелла, победитель!
Радуйся, о царь Геракл,
Тенелла, победитель!
Ты сам и Иолай, бойцы-копейщики!
5Тенелла, победитель!

Принадлежность Архилоху недостоверна.

Тенелла — звукоподражательное, праздничное восклицание.

[Вересаев В.]

ДРУГУ-ОБИДЧИКУ

.....
...бурной носимый волной.
Пускай близ Салмидесса ночью темною
Взяли б фракийцы его
5Чубатые, — у них он настрадался бы,
Рабскую пищу едя!
Пусть взяли бы его, зачоченевшего,
Голого, в травах морских,
А он зубами, как собака, лязгал бы,
10Лежа без сил на песке
Ничком, среди прибоя волн бушующих.
Рад бы я был, если б так
Обидчик, клятвы растоптавший, мне предстал, —
Он, мой товарищ былой!

Принадлежность фрагмента Архилоху недостоверна.

[Вересаев В.]

Пускай потонет на море бушующем
Бурной бросаем волной!
Иль возле Салмидеса в полночь пусть его
Голого, в плен заберут
5 Чубатые фракийцы — там наплачется,
Рабские корки жуя.
Чтоб он, заоченевши весь от холода,
Травами моря покрыт,
Зубами лязгал, словно пес, ничком упав,
10 И обессилен совсем,
Возле скалы, волнами заливаемой...
Это чтоб он испытал —
Обидчик мой, что клятвы растоптал навек,
Мой сотоварищ былой!

[Нилендер В.]

ЛИКАМБУ

Что в голову забрал ты, батюшка Ликамб,
Кто разума лишил тебя?
Умен ты был когда-то. Нынче ж в городе
Ты служишь всем посмешищем.

*Ликамб — отец Необулы, отказавший поэту в руке
своей дочери.*

[Вересаев В.]

Отец Ликамб! Ты что за слово вымолвил?
Кто разум у тебя украл?
Смекал ты прежде, а теперь для граждан всех
Посмешищем великим стал!

[Нилендер В.]

О НЕОБУЛЕ

...Из дочерей Ликамба только старшую.

.....
Своей прекрасной розе с веткой миртовой
Она так радовалась...

5.
..... Тенью волосы
На плечи ниспадали ей и на спину.

.....
..... Старик влюбился бы
10В ту грудь, в те миррой пахнущие волосы.

[Вересаев В.]

Одну лишь только дочь Ликамба младшую
Любить хочу...

.....
Ее и мирта отпрыск свежий радовал,
5И розы рдяный цвет...
И ниспадали с плеч
Ей на спину легчайшей тенью волосы...

.....
...в те миррой пахнущие волосы
10И груди — даже и старик влюбился бы!

[Нилендер В.]

О ФАСОСЕ

..... как осла хребет,
Заросший диким лесом, он вздымается.
Незрачный край, немилый и нерадостный,
Не то что край, где плещут волны Сириса.

[Вересаев В.]

[Информация](#)

[Стихотворения](#)

[Биографические данные](#)

[Творчество](#)

[Значение и влияние](#)

[↑](#) **Биографические данные**

Архилох (до 680 — ок. 640 до н. э.). Родился на о. Парос. Отец — Телесикл, происходил из аристократического рода; мать — Энипо, рабыня-фракиянка. Как незаконнорожденный сын, социальной перспективы на родине не имел и избрал карьеру наемного воина.

Материалом для реконструкции жизни Архилоха служат разбросанные по стихотворениям замечания, описания битв и эпизодов военной службы, упоминания значимых событий (напр. солнечного затмения 648 до н. э.).

Архилох принимал участие в войнах на острове Фасос, куда переселился во главе отряда соотечественников для основания колонии. Воевал во Фракии, на острове Эвбея; погиб во конфликте с представителями острова Наксос. (По преданию, дельфийский оракул отказался отвечать на вопросы наксосца Калонда, сразившего Архилоха, поскольку от его руки погиб великий поэт.)

[↑](#) **Творчество**

Архилох жил в эпоху ожесточенных социально-политических конфликтов; настроение эпохи ярко отобразено в его стихотворениях. Архилох отказывается от героического идеала гомеровской традиции. Он предпочитает активное участие в жизни, безличному «эпосу аристократии» противопоставляет субъективную поэзию личности — антагониста общественным условностям.

Папирусные находки последних десятилетий значительно расширили представления о творчестве Архилоха. Около 120 сохранившихся фрагментов произведений Архилоха отличаются большим разнообразием. Архилох писал в различных жанрах (гимны богам, элегии, басни, эпиграммы), однако наибольшую славу приобрели его «ямбы», или эподы — стихотворения, полемически заостренные против аристократических представлений о чести, доблести и посмертной славы.

Эподы отмечены страстностью и индивидуализмом, обращены к конкретным лицам и имеют конкретный повод. В наши дни наибольшую известность имеет т. н. «Кельнский эпод» наиболее крупный из сохранившихся фрагментов Архилоха, обнаруженный на папирусе I-II вв. в кельнском папирусном собрании и опубликованный в 1974 г. В эподе упоминается Небула, к которой, согласно античному преданию, сватался Архилох. Отец Небулы Ликамб нарушил обещание выдать свою дочь за поэта, за что Архилох адресовал Ликамбу и Небуле серию язвительных эподов, чем довел их до самоубийства.

Знамениты стихи Архилоха о том, как он, чтобы спасти себе жизнь, бросил на поле боя щит (что считалось позором). В этих стихах Архилох использует метр и эпические формулы «Илиады»; что придает тексту откровенно пародийный характер.

В стихах Архилоха впервые в греческой лирике ярко и однозначно выражена поэтическая индивидуальность. Архилох поэт-воин, живущий в эпоху смещения старой аристократической системы ценностей; превратностям судьбы он противопоставляет мужество, стойкость и понимание ритма, лежащего в основе жизни и возвращающего события к благоприятному состоянию.

Значение и влияние

Архилох, технически и художественно, оказал определяющее влияние на развитие греческой лирики VII-I вв. до н. э. и становление римской во II-I вв. до н. э. (Луцилий, Катулл и Гораций). В текстах Архилоха впервые встречается шестистопный ямб, впоследствии господствующий размер в греческой и римской драме. Архилох создал эпод — двустрочную метрическую систему, в которой за большим стихом следует меньший. (напр. за ямбическим триметром ямбический диметр; за дактилическим гекзаметром ямбический триметр или ямбический диметр и т. п.). Некоторые исследователи полагают, что именно Архилох (допуская, вместе с Каллином) изобрел элегический дистих, одну из самых распространенных метрических систем античной поэзии.

Произведения Архилоха были широко известны в классическую эпоху. Его гимн в честь Геракла исполнялся на Олимпийских играх. Аристофан в комедии «Мир» цитирует Архилоха наряду с Гомером. Эподы Архилоха послужили техническим и художественным образцом для «Эподов» Горация. Образы фрагмента о брошенном щите были использованы Алкеем и позже Горацием (в оде к Помпею Вару, [Carm. II 7](#)).

Древние считали Архилоха величайшим лирическим поэтом и сравнивали с Гомером. На родине Архилох почитался как герой. В нач. V в. до н. э. в честь Архилоха на Паросе было воздвигнуто святилище, обломки которого были обнаружены в новейшее время; на некоторых обломках имеются надписи с биографическими сведениями и отрывки стихотворений. Паросский историк Демей написал биографию Архилоха, извлечение из которой сохранилось на постаменте статуи, поставленной поэту в 100 до н. э. его земляком Сосфеем.